
**ЛИЧНОСТЬ
В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

**PERSONALITY IN THE DISCOURSE
OF INTELLIGENTSIA STUDIES**

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 91—105.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 91—105.

Эссе

УДК 1(091)(470.314)

DOI: 10.46725/IW.2023.2.5

**В—ЛАД—И—МИР:
БОЛЬШАЯ ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Григорий Станиславович Смирнов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,

smirnovgs@ivanovo.ac.ru, gssmirnov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5797-2121>

Аннотация. Статья посвящена российскому интеллигенту, оригинальному мыслителю, яркому представителю владимирской гуманистической философской традиции Федору Васильевичу Цанн-кай-си. Бытие философа в мире анализируется через призму личностного восприятия жизни и творчества. В рамках «дискретного» повествования внимание акцентируется на рубежных моментах персональной истории и ключевых философских идеях. «Написан» портрет советско-российского философа — рыцаря духовного производства — на рубеже столетий, в котором особое значение имели такие качества, как фундаментальность, принципиальность, корректность, нестандартность (креативность). Раскрыт смысл «деонтологической» гражданственности философа как не столько выражающего мнение, сколько генерирующего формулу мудрости. Отмечены характерные черты философа-интеллигента: широкая эрудиция, умная и спокойная

критика, уважение к человеку. Показана специфика владимирской («нестоличной столичной») философии, вырастающая из сильного синтеза Боголюбия и любомудрия, гармонии нарративного и художественного.

Ключевые слова: владимирская философская школа, философия духовного бытия, реальный гуманизм, гуманистический реализм, реальный социализм, человеческий историзм, университетский гражданин, большое философское искусство

Для цитирования: Смирнов Г. С. В—ЛАД—И—МИР: большая философия человеческой жизни // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 91—105.

Essay

V—LAD—I—MIR: BIG PHILOSOPHY OF THE MAN'S LIFE

Grigory S. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirnovgs@ivanovo.ac.ru,
gssmirnov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5797-2121>

Abstract. The article is devoted to the outstanding Russian intellectual, thinker, founder of the Vladimir philosophical tradition Fyodor Vasilyevich Tzann-kai-si. The existence of a philosopher in the world is analyzed through the prism of personal perception of life and creativity. Within the framework of the “discrete” narrative, attention is focused on the milestones of personal history and key philosophical ideas. A portrait of the Soviet-Russian philosopher, a knight of spiritual production, was “written” at the turn of the century, in which such strokes as well-foundedness, fundamentality, adherence to principles, correctness, non-standard (creativity) were of particular importance. The meaning of the “deontological” citizenship of the philosopher is revealed as not so much expressing an opinion but as generating a formula of wisdom. The characteristic features of an intellectual philosopher are noted — broad erudition, smart and calm criticism, respect for a person. The specifics of the Vladimir (‘non-capital capital’) philosophy, which grows out of a strong synthesis of the love of God and wisdom, narrative and artistic, is shown.

Keywords: Vladimir philosophical school, philosophy of spiritual being, real humanism, humanistic realism, real socialism, human historicism, university citizen, great philosophical art

For citation: Smirnov, G. S. (2023), ‘V—LAD—I—MIR: big philosophy of the man’s life’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2 : 91—105 (in Russ.).

Вместо Введения. Человеческая жизнь наполнена встречами с людьми. Эти встречи в значительной степени определяют то, какова эта жизнь: она может быть тяжела и бессмысленна, а может быть наполнена духовными смыслами, интеллектом, энергией мысли, гуманизмом и альтруизмом. Одна из таких ноосферных встреч свела меня с профессором Владимирского государственного педагогического университета, затем Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых — Федором Васильевичем Цанн-кай-си. Федор Васильевич (10 декабря 1929 — 10 октября 2017) — российский философ, специалист в области философской антропологии, доктор философских наук, профессор, народный депутат России (1990—1993), первый председатель Владимирского отделения Российского философского общества, член Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации, член Исполкома Российского гуманистического общества. Жизнь профессора Цанн-кай-си всегда была наполнена философией духовного бытия — это отражалось и в самой жизни, и в книгах, вышедших из-под его пера.

Отзвуки прошлого. Мое первое знакомство с Федором Васильевичем Цанн-кай-си состоялось в 1983 г., когда он приехал в Иваново на научную конференцию «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение». До этого ивановские философы не проводили конференций, которые могли собрать такое большое количество ученых из разных вузов страны. Поддержать профессора Н. П. Антонова в его ноосферных инициативах приехали не только ученики (бывшие аспиранты), но и коллеги из соседних областей. Ф. В. Цанн-кай-си выступил с докладом «Понятие природы у К. Маркса и его гуманистический аспект (Гуманизм К. Маркса и концепция ноосферы В. И. Вернадского)». Соединение идей К. Маркса и В. И. Вернадского для того времени было довольно смелым решением — не случайно у доклада было словно бы два названия (ср.: [Глобальная

коэволюция сознания...», 2015: 94—103]). (Многие доклады на той конференции были предельно новаторскими, поэтому сборник материалов конференции вышел только в 1990—1991 гг. под эгидой Философского общества СССР).

Диссертационный совет как научная эстафета. В начале 80-х гг. XX в. в ИвГУ стал функционировать кандидатский диссертационный совет по философии, в который профессор Цанн-кай-си вошел как член совета. Дальнейшее наше знакомство продолжилось на защите диссертации, когда соискатель запоминает на всю жизнь каждый вопрос, который задают ему члены совета. Вопросы Федора Васильевича не были «каверзными», они были предельно по существу, как будто он давал советы на будущее, ориентировал на совершенствование текста и усиление философской проблематики. Следующие пятнадцать лет мы изредка встречались на конференциях, которые проходили в Иванове. В мае 1998 г. Федор Васильевич приехал в Иваново на конференцию «Ноосферная идея и будущее России», а позднее познакомился с моей монографией, которая легла в основу будущей докторской диссертации. Он прочитал книгу и согласился быть одним из оппонентов по диссертации, намеченной на конец года. В то время докторская диссертация была результатом научной конвенции: рецензенты от кафедры требовали убрать из диссертации первую методологическую главу, но поддержка Федора Васильевича как рецензента от совета переубедила Председателя открытого в 1997 г. докторского диссертационного совета, и он согласился на то, чтобы не ломать архитектонику диссертации, с условием перевода ее из первой специальности (онтология и теория познания) в одиннадцатую (социальная философия). В этом «перетягивании каната» Федор Васильевич показал себя очень прогрессивным человеком, а то, что он был крупным специалистом по К. Марксу, сыграло свою роль для нейтрализации догматических подходов некоторых членов диссертационного совета. Он подтвердил свою позицию и на защите диссертации, представив самый объемный текст Отзыва, над которым работал очень тщательно, а некоторые замечания прислал уже после защиты, подталкивая к продолжению исследований.

После этого наши связи стали дружескими, он приглашал на проводимые во Владимирском государственном университете

конференции, постепенно удалось близко познакомиться с научной школой Федора Васильевича, его аспирантами, которые иногда защищались в Ивановском диссовете, а иногда в Московских советах.

В советское время корпорация профессоров была формой научной жизни людей, положивших все свои силы на духовное производство. Рыцари духовного производства имели свои неписанные, но соблюдаемые законы. Корпоративная взаимопомощь работала на продолжение научной тематики или развитие региональной школы. Съезды на заседания диссертационных советов были иногда достаточно трудными, особенно в зимнее время, но приезжали неукоснительно, ибо всем хотелось встретиться, поговорить о жизни, о соискателях и их диссертациях, о новой научной проблематике. Московские профессора обычно в Иваново ехали на машине. Они должны были заехать во Владимир за Федором Васильевичем. Дело было зимой, иномарок «со всеми удобствами» тогда не было, морозы стояли настоящие, и Федор Васильевич пригласил всех сделать остановку во Владимире, погреться, пообедать и ехать дальше в Иваново. Галина Петровна, супруга Федора Васильевича, приготовила великолепный обед, все разместились за большим столом, и два часа возле большого окна, в которое смотрело оранжево-апельсиновое светило, шли неторопливые разговоры на московские и владимирские животрепещущие темы. Все это напоминало какое-то дореволюционное профессорское собрание, о котором значительно позже — в постсоветские времена — можно было прочитать в многочисленных и популярных среди историков мемуарах. Вообще, думается, что сборы и заседания диссертационных советов — самая значительная сторона научной жизни: в свободной форме обсуждались непростые проблемы подготовки в аспирантуре, актуальность тематики и наиболее подходящие формулировки тем диссертаций. Именно так формировались и развивались философские школы.

В нулевые годы диссертационный совет работал с большой нагрузкой — два или три раза в год на день (или даже на два дня) Федор Васильевич приезжал в Иваново. На заседаниях, которые тогда проходили в достаточно свободной и даже «эмоциональной» форме, он внимательно слушал выступление соискателя, задавал вопросы по автореферату, в котором были заранее сделаны многочисленные пометы, ждал точного ответа на задаваемые

вопросы. Но главным его козырем всегда были выступления в итоговой дискуссии. Он никогда не сглаживал углы, принципиально фиксировал недостатки, показывал, где можно было бы решить проблемы более фундаментально, подмечал слабые места, но делал это безупречно корректно, поэтому соискатели не обижались на то, что критики подчас было значительно больше, чем похвал. В перерывах между защитами обычно рассказывал о своих ближайших планах, говорил о подготовке очередной монографии и договаривался о подготовке рецензии. Так я познакомился практически со всеми учебниками и монографическими исследованиями, над которыми трудился Федор Васильевич, постоянно ощущавший поддержку своего вуза, а также учеников и коллег из властных структур.

Близость города Владимира к столичной Москве позволяла Федору Васильевичу сохранять многообразные связи с коллегами, он всегда был в курсе всех дел, в трудных или запутанных ситуациях всегда можно было позвонить и посоветоваться с ним. Присутствие Федора Васильевича всегда создавало на заседаниях диссертационного совета обстановку столичности: можно было оценить широкую эрудицию, умную и спокойную критику, уважение к человеку, но нетерпимость к недостаткам или недочетам. Заседания диссертационного совета всегда были хорошей школой для соискателей и аспирантов, присутствующих на защитах.

Федор Васильевич просил заранее присылать материалы к защитам, внимательно прочитывал авторефераты, иногда просил диссертации для чтения. Его выступления готовились заранее, но он реагировал на дискуссионные моменты в процедуре защиты.

Начиная с 2014 г. Федору Васильевичу было уже трудно приезжать, а жестокий «императив кворума» довлел над деятельностью диссертационного совета, поэтому, когда выхода не было, он шел навстречу и приезжал, выручая совет и соискателей.

Культура духовного производства в университете. Одной из удивительных сторон Ф. В. Цанн-кай-си как философа была способность говорить не слишком философским, т. е. «человеческим» языком, особенно, если речь шла о публикациях в прессе. Глубина мысли не уходила, наоборот, делалась еще прозрачнее, словно это был другой обращенный и оживленный язык понимания и объяснения. К числу таких тем относились проблемы

«нового» гуманизма, социально-философские проблемы развития страны, мудрые размышления о роли и месте религии в жизни и сознании быстро трансформирующегося российского общества.

Сейчас, несколько издалека, становится хорошо видно, что живучесть «коммунистической парадигмы» во Владимирской области связана еще и с тем, что настоящие смыслы марксизма и социализма объясняли и представляли такие люди, как Федор Васильевич: «реальный гуманизм», «гуманистический реализм», «реальный социализм», «человеческий историзм» — это те измерения приходящего сейчас осознания потерь и разрушающего человека идеологического блуждания по «капиталистическим оврагам», о которых Федор Васильевич постоянно думал и надеялся, что исторический оптимизм рано или поздно возьмет свое.

Университетский гражданин. Профессор Цанн-кай-си поистине университетский гражданин. Университет (а российский региональный университет — это практически всегда «советское детище») — это особое институциональное явление, в котором по максимуму отражаются не только главные идеалы и цели, но также возможности и ресурсы. Университет всегда выше на голову общества, в котором он существует и живет, ибо он всегда опережает свое время [Цанн-кай-си, 2011, 2012а]. Это так, если университет сохраняет себя как живой организм, как духовное со-существование интеллектуальных и интеллигентных людей. Когда университет становится из организма механизмом, то это переживается как трагедия, ибо механизм — это всегда деградация и, в конечном итоге, — потеря смысла.

Такого рода ощущение складывалось у многих в эпоху «жесткой колонизации», когда «либеральный большевизм» торжествовал на пространствах «деидеологизированной» российской действительности. «Хирургические операции» в системе образования делались практически без наркоза, что никак не соответствовало «демократическому и гуманистическому пафосу», провозглашаемому в новой России (возникшей в результате, как потом оказалось, криминально-капиталистической революции).

Федор Васильевич никогда не устранился от участия в большой университетской жизни — в этом он видел миссию свободного человека, говорящего не только свое собственное мнение, но и до известной степени формулу истины (и даже мудрости).

Миссия народного депутата как человека произносящего «что должно» (и ожидающего «что будет») — формировалась еще в эпоху оттепели, но в постперестроечную эпоху эта форма самореализации стала еще более необходима.

Перестроечная гвардия советской интеллигенции очень быстро была оттеснена преторианцами «большой олигархической семьи», но уйдя с политической арены, она стала вечным критиком власти. Когда в нулевые годы либералы добивали в университетах последние оплоты свободомыслия, такие люди, как Федор Васильевич были единственными представителями здравого смысла. Демократическая традиция выборов ректоров университетов быстро иссякла, но когда появлялась возможность выборного процесса, профессор Цанн-кай-си не оставался вне этой (почти политической) борьбы.

Во Владимирской области коммунистический губернатор продержался дольше, чем в соседних областях. Это было связано с организационно-интеллектуальным потенциалом его команды. Федор Васильевич очень часто своими советами помогал формировать авторитет власти «своих среди чужих», но даже когда победила «орловская вертикаль власти» правящей партии, и шансов на самостоятельный университетский выбор практически не было, все равно он озвучивал свою позицию — ректор в университете должен быть ученым, а не функционером. Он хорошо понимал, что слом университетов — последнего бастиона российской народной идентичности — будет началом большой духовной деструкции.

Опорные университеты в регионах открывают новые страницы развития регионального сознания, книга коммунистического традиционализма закрывается, начинаются новые времена, но в этом новом сознании, будем надеяться, сохранятся разумные идеи владимирского вольного «реального гуманизма», философской истины и человеческой правды.

Сейчас российские философы практически не видны на фоне торжествующей сиюминутности философии «здесь и сейчас», но пример Федора Васильевича говорит о том, что для нормального, здорового общества вещь присутствие философа и необходимо, и возможно.

Гуманизм с большой буквы. Духовная свобода предполагает помещение мышления в раскрепощенное человеческое пространство — мир естественного и культурного антропогуманизма.

Для Федора Васильевича поиски такого гуманизма (с большой буквы) были альфой и омегой его философского творчества [Философская антропология..., 2004; Цанн-кай-си, Плехнов, 2005; Цанн-кай-си, Андреева, 2006; Цанн-кай-си, 2007; Цанн-кай-си, Андреева, 2007а; Цанн-кай-си, Андреева, 2007б; Цанн-кай-си, 2009а; Цанн-кай-си, 2009б; Цанн-кай-си, Андреева, 2009; Цанн-кай-си, Андреева, 2011; Цанн-кай-си, 2012б]. Думается, что только «во внешнем контуре» социально-философского мышления это движение было связано с марксизмом — тем, что называлось марксистским «реальным гуманизмом», но за этим историко-философским контекстом была и другая — внутренняя — канва тонкого духовного конструирования эйдосов — небесных по изысканности выражения образов высокой человеческой субъективности. «Владимирский гуманизм» оказался безмерно больше, чем гуманизм «гуманистического общества», с которым органично был связан Фёдор Васильевич. Теперь это особенно хорошо видно — чем отличается «американский гуманизм» от «в-лад-и-мир»-гуманизма.

Философия и Боголюбие. Обычно советских философов не соотносят с духосферой религиозности: считается, что материализм (даже самый сложный) несовместим с религиозным самоощущением и тем более религиозным видением мира. При этом забывается одна историческая коллизия — борьба коммунистов с церковью рассматривалась, прежде всего, как борьба с самодержавным государством, до известной степени поработившим православную церковь, сделавшим её «идеологическим винтиком» в системе имперского самодержавия.

Философ, даже если он материалист, так или иначе думает о Боге, но только его «Бог» каждый раз приноравливается к обстоятельствам возраста или времени (которое неизбежно отражает и пространство бытия). Русский философ рождается, живет и развивается в лоне этого противоречия, которое на самом деле — со-речие: словно текут две реки или две протоки одной богософийной реки, одна протока — вселенско-божественная, другая — земно-софийная. Они вместе и дают полноводность духовно-сознаниевой реальности экзистенциальной жизни.

На рубеже тысячелетий, в день своего 70-летия, выступая во владимирской газете «Призыв» (10 декабря 1999 г.), Федор

Васильевич сформулирует важную мысль: «Просвещенный человек надеется, что Бог есть. Иначе мир становится нечеловечным, чужим, холодным и равнодушным... Для ученого — это надежда, что есть некий Абсолют, который придает миру Гармонию и не позволяет ему стать Хаосом».

Большое философское искусство — постараться найти современное выражение корневых бого-мудрых идей далекого и даже очень далекого прошлого. На философское творчество Федора Васильевича надо смотреть именно в этом ключе, иной охват, даже если он кажется более адекватным — лишь упрощение «недалеким» прошлым. Чувствование полной истины, абсолютной мудрости видно в раскрытии человека «неизбежно несовершенному социальному».

Культура человека всегда видна по отношению к высшим — нематериальным — ценностям. Культура Боголюбия — особая идея Владимирской земли, она оттеняет главные смыслы любомудрия (или «любософии»), т. е. того, что традиционно называется философией. Эта внутренняя сила веры — признак русского мировоззрения, не умирающего в самых трудных условиях земного и телесного бытия. Владимирский тип русского мирознания как и владимирская живопись — особый знак корневого архетипического бытия, рождающегося из энергетического богатства «владимирских проселков» и суздальских «черноземов». Радость бытия отражается в эмоциональной чувственности и чувственной эмоциональности: религиозное философствование и философская религиозность — всеобщие формы со-единения мира в постоянно открываемом Всеединстве.

Размышления над «владимирской философией». Жизнь и творчество Федора Васильевича немного приоткрывают тайны «владимирской философии» по той причине, что он близок и Костроме, и Иванову. Владимирская философия — «нестолничная столничная»: в ней удивительным образом соединилось корневое столничное, но и свое собственное владими́ро-суздальское. Владими́ро-суздальская культура мягче московской, она более отзывчива к отзвукам прошлого, в ней меньше помпезности. В ней есть национальная культура человечности, заданная рублевскими образами Успенского собора и природными знаками Дмитровского собора. Тонкие напевы владимирской философичности

всегда звучат в философских размышлениях Федора Васильевича, даже если они касаются европейских или заокеанских философских теорий. Большая философия человеческой жизни всегда сверкает драгоценными камнями народного ума в его тысячелетней истории многоликой духовности. Его философские размышления неожиданным образом вписываются в духовную эволюцию Владимирского края. Простая открытость человеческой экзистенции — особая культурность высоких мыслей и тонких воздействий. Слово может быть громким, но даже если оно тихое, то, правильно *сказанное* и правильно *понятое*, оно меняет сознание человека. Владимирская философия — это отражение тихого и прозрачного Ополя, открывающего бесконечные дали в сиянии блистающего Солнца, встающего над необъятными поймами. Тихое слово убедительно и проникновенно сказанное — пафос владимирского философского размышления.

На стиль жизни и мышления Федора Васильевича воздействовало и то, что он носитель особой фамилии, которая не могла не повлиять на особый строй отношения к миру: умение повосточному мудро тратить жизненные силы и человеческие носферные энергии. Пересечение «западного», «восточного» и «владимирского» — повод внимательно изучать его философское и социальное творчество.

Письмо из прошлого. Один из последних разговоров с Федором Васильевичем особенно запомнился. История распорядилась так, что ученый-профессор из обыкновенного провинциального вуза поднялся на невиданную социальную и политическую высоту, получив поддержку народа и став депутатом высшего уровня. К сожалению, тогда партноменклатура перестроечного и постперестроечного периода своей сплоченностью и личной заинтересованностью начисто переиграла советскую интеллигенцию по всем статьям, и, в конечном итоге, вытеснила ее с исторического поля, дав понять, что «интеллигенция сделала свое дело, интеллигенция может уходить». С той поры, во власти олигархи и спортсмены заняли место интеллигенции. Нечто похожее уже было в предвоенные годы, когда ленинская (или «проленинская») «старая гвардия» уничтожалась сталинской чиновно-партийной командой. В той «гражданской войне» в 1937 г. сложил свою голову и отец Федора Васильевича.

Родился Федор Васильевич в 1929 г. в Ленинграде, который к тому времени был уже не только «колыбелью русской революции», но «гнездом оппозиции». В годы после убийства С. М. Кирова по кадрам покатился каток репрессий, который коснулся и отца Федора Васильевича. Но еще до ареста он развелся с женой и сделал, таким образом, сына «безотцовщиной». Всю свою жизнь Федор Васильевич вспоминал о «предательстве» отца и думал, что именно за этот поступок в той или иной мере тот поплатился. Тяжелая ноша — восстанавливать правду из эпохи перманентной гражданской войны... Лишь в нулевые годы появилась возможность найти «своих потерянных», Федор Васильевич добивался от «органов» права познакомиться с личным делом своего отца, чтобы понять, что происходило в то жестокое время. Наконец, такое разрешение было получено. Для сына это было большим испытанием, Федор Васильевич, рассказывая, волновался как никогда. Было видно, что узнанное потрясло его до глубины души: из документов удалось понять, что отец, уже понимавший, что за ним скоро могут приехать на «черном воронке», сознательно пошел на развод, чтобы спасти свою семью, жену и сына, которые могли иметь отношение к «врагу народа». «Всю жизнь я думал про отца, что он поступил плохо, а оказалось, что в действительности всё было не так». Поколение наших отцов, очевидно, было поколением, которое хотело дожить до того благословенного времени, когда можно будет узнать правду. Правда открылась, но была столь жестока, что переживалась как еще одна трагедия. Привыкать к непредсказуемости своей национальной истории — трудная наука, может быть, именно поэтому главная идея Федора Васильевича связана с тем, чтобы представить историю в гуманистическом измерении [Цанн-кай-си, 2012 b]. Эта книга, думается, — главный труд его жизни, попытка преодолеть теоретическое и практическое историческое беспомыслие, которое на время охватило нашу страну, пережившую геополитические катаклизмы, разрушавшие и тело, и душу народа, который всё время собирал земли и помогал другим народам двигаться к «светлому будущему», а, в конечном итоге, сам оказался у «разбитого корыта». Тяжелейшее духовное и психологическое испытание.

Вместо Заключения. Федор Васильевич оставил в наследство (не только владимирцам, но и всем русским людям) основы мудрого исторического мышления, адекватного рассуждения о самих себе и о нашей более чем противоречивой истории. Люди, которые имели на тот или другой счёт свои особые точки зрения, отличные от западнистско-ориентированных, рыночных (требующих «всё на продажу»), не всегда приходится ко двору, но, думается, что в том, что современная Россия, наконец-то, осознаёт свою сущностную идентичность, есть и доля интеллектуального труда профессора-философа Федора Васильевича Цанн-кай-си.

Список источников

- Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: колл. моногр. / под ред. Г. С. Смирнова, Д. Г. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.
- Цанн-кай-си Ф. В.* Философия как теоретическое мировоззрение. Владимир: Транзит-Икс, 2009. 442 с.
- Цанн-кай-си Ф. В.* Под знаменем университета // Здравый смысл. 2011. № 4. URL: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (дата обращения: 12.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В.* Под знаменем университета // Здравый смысл. 2012а. № 1. URL: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (дата обращения: 12.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В.* Философия истории. История в гуманистическом измерении. М.: Росс. гуманист. об-во, 2012b. 330 с.
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Гуманизм на рубеже веков // Здравый смысл. 2006. № 3. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/40/zann_andr.htm (дата обращения: 14.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Судьба гуманизма в современном мире // Здравый смысл. 2007а. № 1. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/42/zann_andr.htm (дата обращения: 14.12.2022).
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Гуманизм истории. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2007b. 270 с.
- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С.* Маркс о гуманизме как решении «загадки истории» // Здравый смысл. 2009. № 2. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/51/zann_andr.htm (дата обращения: 16.12.2022).

- Цанн-кай-си Ф. В., Андреева Л. С. Гуманистическое измерение истории // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 2. С. 84—89.
- Цанн-кай-си Ф. В., Плеханов Е. Гуманизм как философско-антропологическая проблема // Здравый смысл. 2005. № 3. URL: https://razumru.ru/humanism/journal/36/tsang_plekh.htm (дата обращения: 16.12.2022)
- Философская антропология и гуманизм: колл. моногр. / отв. ред. Ф. В. Цанн-кай-си. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. 311 с.

Referenses

- Smirnov, G. S. and Smirnov, D. G. (eds) (2015), *Global'naia koevoliutsiia soznaniia kak noosfernaia istoriia: kollektivnaia monografiia* [Global co-evolution of consciousness as a noospheric history: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. (ed.) (2004), *Filosofskaia antropologiia i gumanizm: kollektivnaia monografiia* [Philosophical Anthropology and Humanism: Collective Monograph], Vladimirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Vladimir, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. (2009), *Filosofiia kak teoreticheskoe mirovozzrenie* [Philosophy as a theoretical worldview], Tranzit-Iks, Vladimir, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. (2011), 'Under the standard of the university', *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 4, available at: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (Accessed 12 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. (2012a), 'Under the standard of the university', *Zdravyi smysl* [Common sense], vol. 62, no. 1, available at: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/tsann-kai-si2.htm (Accessed 12 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. (2012b), *Filosofiia istorii. Istoriia v gumanisticheskom izmerenii* [Philosophy of history. History in the Humanistic Dimension], Rossiiskoe gumanitarnoe obshchestvo, Moscow, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2006), 'Humanism at the turn of the century', *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 3, available at: https://razumru.ru/humanism/journal/40/zann_andr.htm (Accessed 14 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2007a), 'The fate of humanism in the modern world', *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 1, available

- at: https://razumru.ru/humanism/journal/42/zan_and.htm (Accessed 14 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2007b), *Gumanizm istorii* [The humanism of history], Vladimirskaia gosudarstvennaia pedagogicheskaia universitet, Vladimir, Russia.
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2009), ‘Marx on humanism as a solution to the “mystery of history”’, *Zdravyi smysl* [Common sense], no. 2, available at: https://razumru.ru/humanism/journal/51/zann_andr.htm (Accessed 16 December 2022).
- Tsann-kai-si, F. V. and Andreeva, L. S. (2011), Humanistic dimension of history, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov], vol. 17, no. 2: 84—89.
- Tsann-kai-si, F. V. and Plekhanov E. (2005), ‘Humanism as a philosophical and anthropological problem’, *Zdravyi smysl* [Common sense], vol. 36, no. 3, available at: https://razumru.ru/humanism/journal/36/tsang_plekh.htm (Accessed 16 December 2022).

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Г. С. Смирнов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Россия.

G. S. Smirnov — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Russia.